

Вечер 1-го дня десятого месяца 1 547-го года по континентальному календарю.

Согласно договоренности с лордом Альтомуры Вейстом Гарро, армия Амидонии утром этого дня снова отошла от городских стен. Но и после полудня ворота оставались закрыты.

Суверенный Князь Амидонии Гай VIII был крайне недоволен таким положением дел и приказал возобновить осаду и начать полномасштабную атаку по готовности. Но прерванная утром и возобновленная после полудня осада, перемещение армии назад-вперед — все это заняло время. В итоге, к полномасштабной атаке все было готово только к вечеру.

— Проклятье на твою голову... Неслыханно, что бы какой-то мелкий, ничтожный человек вроде Вейста смог выставить меня дураком!

Гай сидел на походном стуле в главном лагере армии Амидонии и едва сдерживал гнев. Находящиеся рядом офицеры и солдаты нервничали, видя его таким. Они понимали, что если сейчас сделают что-нибудь, что окончательно выведет Гая из себя — это будет стоить им головы. Атмосфера в лагере была весьма тяжелой.

Наследный принц Юлий делал все возможное, пытаясь успокоить своего отца.

— Это просто мелкая помеха на нашем пути. Тщетная попытка потянуть время. Нам просто нужно их раздавить раз и навсегда. Это не стоит таких эмоций от Вас, отец.

— ...Хм. Да, его борьба определенно была напрасной, — ответил Гай, немного смягчившись. — Для них уже слишком поздно просить пощады. Я уничтожу этот провинциальный городишко еще до захода солнца. Когда придет время, Вейст, твоя отрубленная голова будет украшать ворота замка, но сперва я буду пытаться тебя, пока ты сам не станешь умолять меня о смерти!

— ...Думаю, стоит сделать так, — сказал Юлий.

Гая распирал гнев, но Юлий сохранял хладнокровие. И все же, сомнения в его голове начали крепнуть, он все острее чувствовал, что за стенами города его ждет что-то недоброе. — «В самом ли деле Вейст просто тянул время?» — Пока Юлий размышлял об этом, в комнату вбежал запыхавшийся солдат.

— До-докладываю! На стене Альтомуры замечена женщина!

— Женщина? — переспросил Юлий.

— Известно кто? — спросил Гай низко поклонившегося солдата, слегка приподняв бровь.

— Ну... По словам одного из командиров, узнавшего ее, это Эксель Уолтер, адмирал флота Эльфридена, — ответил ему солдат.

— Ты сказал «Эксель Уолтер»?! — Гай не мог поверить своим ушам, — В этом городе один из герцогов?!

Король Эльфридена, Сома, всего несколько дней назад предъявил ультиматум трем герцогам. Да, адмирал Эксель Уолтер присягнула ему на верность, шпионы сообщили об этом Гаю, когда они уже добрались до Альтомуры. Но она должна быть в своем герцогстве, на северо-восточной окраине королевства, в то время как Альтомура находилась на юго-западной. Путь от Лагуна-Сити до Альтомуры в лучшем случае занял бы три-четыре дня, Эксель не успела бы добраться сюда так быстро.

— Откуда?! Откуда она здесь взялась?! — закричал Гай.

— Скорее всего, Эксель поддерживала связь с Сомой еще до предъявления ультиматума, — в отличие от сбитого с толку Гая, Юлий наконец то нашел ответы на мучившие его вопросы.

То странное чувство беспокойства, что он ощущал со стороны Альтомуры... Это из-за Эксель?

Бледнея, Юлий пытался представить масштабы уловки врага, — «Если Эксель и Сомы тайно действовали заодно, вполне возможно, что и два других герцога делали это же!.. Этот ультиматум был фарсом!..»

Юлий наконец понял истинную цель врага.

— Отец, нужно немедленно отступать! Нас заманили сюда! — преклонив колени перед отцом, Юлий почти выкрикнул это.

— Заманили? Что ты имеешь в виду? — Гай еще не успел понять и лишь удивленно смотрел на своего сына.

— Скорее всего, Эксель участвовала в предъявлении ультиматума из Альтомуры. Кристалл вещательной сети не маленький, но это не значит, что его невозможно перенести куда-то при желании, — пояснил Юрий.

— Зачем ей это? — все еще не понимал Гай.

— Уверен, что бы сковать нас под этим городом, — с горечью в голосе сказал Юлий. — Цель врага...

— Это заявление касается всех граждан Эльфридена, — оборвал Юлия на полуслове голос, хорошо слышный всем окружившим Альтомуру войскам Амидонии. Над одной из стен возвышался гигантский силуэт, высотой около 20 метров. Его можно было бы принять за гиганта из сказок, но возле него были видны несколько полупрозрачных объектов, дававших понять, что это какая-то необычная иллюзия.

Этот силуэт отображал временного короля Эльфридена, Сому Казуя.

Сегодня он был одет не в повседневную одежду, как обычно, а в настоящую военную форму. Говорят, одежда делает человека, и он действительно выглядел гораздо более устрашающим, чем обычно.

Гай и Юлий с ненавистью смотрели на Сому.

◇ ◇ ◇

— Повторяю, это заявление касается всех граждан Эльфридена. Я — временный Король Эльфридена, Сомы Казуя.

Стоя на стене замка, Эксель тоже смотрела на гигантское изображение Сомы в военной форме, судя по лицу, испытывавшего непростые эмоции.

Туман, на который проецировался этот огромный образ Сомы, был создан магией Эксель.

С магической силой Эксель, ей было не сложно имитировать один из создающих туман приемников, используемых для трансляций вещательной сети, даже немного усилив эффект.

Сейчас она использовала эту силу, что бы армия Амидонии тоже увидела обращение Сомы.

Сома начал с откровенного объяснения событий, приведших к нынешней ситуации.

Как генерал сухопутных сил Георг Кармин укрыл коррумпированных дворян, что привело к вооруженному конфликту между сухопутными силами и запретной армией.

Как генерал военно-воздушных сил Кастор Варгас присоединился к восстанию, готовый принести себя в жертву ради дружбы с Георгом.

И как из трех герцогов только адмирал флота Эксель Уолтер еще до предъявления ультиматума выразила свое намерение служить ему верой и правдой.

Конечно, он излагал факты не вдаваясь в детали. Но граждане Эльфридена в данный момент не очень и хотели знать детали, они хотели знать, не затронет ли гражданская война их города и деревни.

— Многое произошло, подводя нас к этому моменту, но в настоящее время запретная армия, флот, военно-воздушные и сухопутные силы находятся под моим командованием. Таким образом, я объявляю гражданскую войну оконченной.

Конфликт между королем и тремя герцогами был окончен.

Для граждан было достаточно просто знать об этом. Но Эксель была обеспокоена.

С момента предъявления ультиматума прошло всего два дня. Это заявление означало, что за это время Сома разгромил как военно-воздушные силы Кастора Варгаса, так и сухопутные силы Георга Кармина.

Она могла понять поражение Кастора. Он восстал только со своими личными войсками и Эксель поделилась своими знаниями о тоннелях эвакуации, которые могут быть использованы для вторжения в Город Красного Дракона, чтобы помочь в его захвате.

Однако, столь быстрое поражение Георга вызывало у нее вопросы.

«Еще когда меня попросили выиграть столь небольшое количество времени, я подумала, что здесь что-то не так, но... Не похоже, что они действовали сообща с самого начала», — Эксель начала понимать план Георга, но теперь ей оставалось лишь грустно смотреть вдаль, — «Похоже, Кастор, я и даже Его Величество просто танцевали под мелодию Георга. Я этого не заметила. Неужели возраст сказывается?.. Надо было надавить сильнее и остановить Кастора... Интересно, если я рискну своей старой шеей, есть ли шанс спасти их?..», — думала Эксель, слушая голос Сомы.

А его речь приближалась к кульминации.

◇ ◇ ◇

— Гражданская война подошла к концу. Но нам еще слишком рано вкладывать ваши клинки в ножны! Войска княжества Амидония перешли границу и вторглись в нашу страну! В этот самый момент они осадили юго-западный город Альтомура!

Когда король внезапно объявил об амидонском вторжении, примерно половина населения напряглась, а половина отреагировала шоком. Напряженными оказались те, кто находился на

Западе и уже получил информацию о вторжении, а потрясенными — те, кто находился на востоке страны, где новость еще не распространилась.

Амидония совсем недавно начала свое вторжение, так что информация еще не успела распространиться. Жители восточной части страны уже собирались впасть в панику, однако...

— Но не бойтесь, — заявила Сона. — Я предвидел, что это может случиться, поэтому послал Герцогиню Эксель Уолтер в Альтомуру. До сих пор врагу не удалось захватить город.

Услышав это, люди немного успокоились. Сона продолжил.

— Под моим контролем находится запретная армия, сухопутные силы, военно-воздушные силы и флот. Армия вторжения Княжества насчитывает около 30 000 человек, мы же можем выставить против них 55 000. Если сейчас двинуться на Альтомуру, мы легко отгоняем этих варваров-захватчиков.

Услышав это, люди вздохнули с облегчением. Впрочем...

— Но, мой народ. Достаточно ли этого?! — с вызовом сказал Сона.

...чувство облегчения улетучилось, когда король повысил голос.

— Княжество Амидония давно нацелилось на земли этой страны. Поколениями их князья призывали «вернуть утраченное», наращивали армию и поддерживали границу в постоянном напряжении. Нынешний принц, Гай VIII, продолжил это делать. Он раздул пламя конфликта между тремя герцогами и мной, действуя за кулисами для достижения своих собственных целей! Затем, когда столкновение между мной и Георгом стало очевидным, он поднял свои армии и повел их по землям, принадлежащим нашей стране!

Да, Сона проделал кое-какие маневры за кулисами, отправив задание гильдии искателей приключений, чтобы они эвакуировали города и деревни на пути армии княжества. Но это не означало, что потеря не было. Были деревни, намеренно преданные огню. Вероятно, были случаи мародерства. Если кто-то из беженцев имел несчастье наткнуться на вражеских разведчиков, то их шансы остаться в живых стремились к нулю.

Вложив весь свой гнев в эти слова, Сона продолжил:

— Я спрашиваю вас еще раз! Достаточно ли просто отбросить их?! В наши беспокойные времена, когда Империя Гран-Кэйос пытается объединить человечество против Мира Демонов, можно ли терпеть столь отсталое, варварское поведение?! Нет! Совершенно точно нельзя! Поэтому, хотя для нашей страны нет необходимости говорить об этом, поскольку она уже подверглась внезапному нападению, я все же скажу это...

Здесь Сона на мгновение остановился, глубоко вздохнул и четко произнес:

— Королевство Эльфриден объявляет войну Княжеству Амидония!

Объявление войны.

Люди напряглись, услышав эти слова.

Эти слова были бы немыслимы во времена прежнего короля, Альберта.

Мужчины были охвачены странным чувством восторга, женщины были напуганы, а старики,

заставшие дни войны и хаоса предпоследнего короля, прозванного завоевателем, боялись, что те дни могут вернуться.

Сома, непоколебимо продолжал.

— Уверен, что армии Амидонии тоже смотрят эту передачу. Итак, я заявляю об этом. Я посылаю войска, собранные в Герцогстве Кармин, на запад. Их цель — захват столицы княжества, Ван. Пока вы, войска Княжества, теряете время под Альтомурой, мы, без сомнения, сожжем ваш дом дотла.

Сома завершил свою речь словами, которые, несомненно, еще долгие годы будут повторять в театрах:

— Услышь меня, Гай! Ты поднял руку на мой дом, и я позабочусь, что бы ты заплатил за это!

◇ ◇ ◇

Четыре виверны несли по небу гондолу, роскошную, словно лимузин. Это был «воздушный корабль для официальных визитов за границу» (также известная как «запряженная вивернами гостиная»).

Кстати, одну из четырех виверн я в свое время одолжил Пончо, когда отправил его собирать ингредиенты.

Внутри гондола ожидаемо была просторной и роскошно обставленной. Когда с деньгами поначалу было туго, я подумывал снять все украшения и продать их, но Маркс, который в то время еще был премьер-министром, умолял меня: «Это — лицо нашего королевства, обращенное к внешнему миру. Пожалуйста, не продавайте их!» Так что я их оставил.

Внутри этой гондолы я только что объявил войну Амидонии.

В центре гондолы громоздился кристалл вещательной сети. Хотя гондола и была весьма просторной, что бы погрузить его — пришлось сделать отверстие в крыше.

Из-за этого теперь внутри гондолы во время полета дул сквозняк и было холодно. Оставалось только надеяться, что на трансляции не было видно мои дрожащие ноги...

— Ты молодец, Сома, — сказала Лисия. — Давай, иди сюда.

Пока я терпел холод и объявлял войну, Лисия сидела закутавшись в одеяло. Сейчас же она откинула одну сторону, предлагая сесть рядом.

Два человека, завернутые в одно одеяло. Ох, тепло! Наконец-то я почувствовал, что могу немного отдохнуть. Никогда еще я не был так благодарен за тепло другого человека.

— Ух, было холодно. Знал бы, что будет так холодно — поехал бы по суше.

— Если говорить о чем то запряженном лошадьми, то у нас нет достаточно больших карет, что бы можно было провести трансляцию. А от ринозавра тебя бы укачало.

— Да уж, везде свои проблемы, — пробормотал я.

«На ринозавре мы ехали помогать деревне темных эльфов. Та еще была поездочка. А ведь Хэл и остальные, вероятно, сейчас передвигаются не сильно более комфортным способом. Надо как-

то улучшить систему перевозок, причем быстро, пока они не начали бастовать.

Пока я сидел, устало размышляя о таких вещах...

— Х-хм... Немного прохладно, не спорю... Но ничего особенного... — стараясь звучать как можно увереннее сказала Карла, усаживаясь напротив нас и стараясь скрыть, что тоже дрожит от холода.

Возможно, броня рыцарей ВВС, в которую она была одета, и давала небольшую защиту от холода, но определенно не слишком хорошую. А от еще одного одеяла она гордо отказалась.

«Думаю, она будет в порядке, будучи драконитом, но... Если подумать, они рептилии, не так ли? Стоит спросить, я полагаю».

— У драконитов есть слабость к холоду, как у ящериц? — Не стал я медлить с вопросом.

— Не путай нас с ящерицами! — возмутилась Карла, — Хотя мы и правда не очень устойчивы к холоду, но... М...

— Вы ведь должны летать на достаточно больших высотах, верно? — продолжил я, — Неужели вы там не чувствуете холода?

— ...Мы принимаем все необходимые меры для защиты от холода, — решительно ответила Карла.

— Ах, да. Уверен, принимаете.

Рыцари ВВС часто имеют дело с таким холодом. Очевидно, у них есть что-то для решения этой проблемы.

Я встал и укрыл ее запасным одеялом. Карла неловко вздохнула и поплотнее обернула его вокруг себя, шмыгая носом.

— Честно... Как Вы можете говорить «Ты поднял руку на мой дом, и я позабочусь, что бы ты заплатил за это»? Это ведь Вы соблазнили Амидонию напасть, используя конфликт с отцом и Георгом, не так ли, у... Ваше Величество? — Спросила Карла и повернулась к окну.

— Уже поняла, да?

— Это было нетрудно, после того как я увидела всю картину. Ты использовал волнения внутри страны, чтобы заманить амидонцев, а теперь собираешься ударить по ним, верно? Может, герцог Кармин тоже в этом замешан?

— ...Ты отчасти права. Действия Георга были исключительно его инициативой. Нашей с Хакуйей целью с самого начала была Амидония.

Расследуя коррупцию дворян стало понятно, что многие из них работали на княжество Амидония. Их связи принимали разную форму: семейные узы, подкуп или незаконная передача ресурсов, но все это было крайне опасно для будущего этой страны. Например, если бы Амидония устроила внезапное вторжение, эти дворяне могли бы спровоцировать восстания по всей стране, что могло бы стать смертельным ударом для нее.

Поэтому мы с Хакуйей придумали план, как устранить эту проблему на корню. «Корнем», очевидно, была Амидония.

— Правители Княжества — непримиримые противники этой страны. Если бы оставили им свободу действия, уверен, они продолжили бы подливать масло в огонь, провоцируя мятеж. И в этом случае пострадает существенно больше людей. Поэтому мы и решили использовать эту возможность, что бы нанести им сокрушительное поражение и лишить политического влияния. Что бы сделать это, мы использовали, например, фальшивые письма от «как бы» Георга, что бы заманить их в ловушку, но... — я на мгновение остановился и напряженно почесал затылок. — Почти в то же самое время Георг придумал свой план. Демонстративно заняв позицию моего противника, он собрал вокруг себя коррумпированных дворян. Затем, он планировал поднять восстание и проиграть, чтобы все они были захвачены вместе с ним. Вот таков был его план.

— И Вы... Не знали об этом, так? — Карла выглядела ошарашенной.

Я молча кивнул в ответ.

Лисия с болью во взгляде смотрела в пол.

— О плане Георга нам рассказали гораздо позже, — сказал я. — Когда все зашло уже слишком далеко и никто не мог отступить. Он, вероятно, думал, что мы остановим его, расскажи он этот план заранее... По правде говоря, если бы я знал о нем раньше, так бы и сделал. Такой... самоотверженный план... Я бы не согласился на такое.

— Понимаю. Похоже то, что сказал мой отец, было правильно, — пробормотала Карла, ее плечи поникли.

— Что сказал Кастор? — спросил я.

— За день до того, как Вы предъявили свой ультиматум, мой отец кое-что сказал: «Я просто не могу себе представить, чтобы герцог Кармин сошел с ума от амбиций»

Что же... Кастор говорил нечто подобное и в день предъявления ультиматума: «я не могу себе представить, чтобы герцог Кармин выступил против Вас без веской причины».

...Он был прав. Причина в самом деле была. Кастор был склонен к опрометчивым поступкам, но в данном случае он, возможно, инстинктивно понял что-то в поведении Георга.

— Почему... — грустно спросила Карла после минутного молчания, продолжая смотреть в окно. — Почему он не предупредил моего отца заранее? Если бы он только сделал это...

— ...Чем больше людей знают секрет, тем больше риск того, что план просочится наружу, — объяснил я. — Он не мог себе этого позволить. И если бы Кастор знал, он бы непременно попытался остановить его, не так ли?

— Совершенно... — Карла запнулась на полуслове.

— Мы пожертвовали уже очень многим, включая жизнь Георга, чтобы осуществить этот план, — я крепко сжал кулаки под одеялом. — Мы не можем повернуть назад. Мы должны закончить. Иначе — все впустую. Поэтому я надеялся, что Кастор примет нашу сторону по собственной воле. Мы с Эксель все время пытались его уговорить. И все же... Кастор сказал, что готов умереть за свою дружбу, и встал на сторону Георга.

Я до боли сжал зубы. Почему все пошло так плохо?

Все вокруг просто делали, что им в голову взбредет, руководствуясь своими странными

причинами. Когда я это понял, я уже танцевал на сцене под сценарий, хотя не знал его автора. Я даже не знал, играл ли я короля или шута.

Карла опустила голову, не в силах вымолвить ни слова. Лисия, казалось, хотела что-то сказать ей, но сдержалась.

Я незаметно вздохнул, глядя на них.

«Это действительно... неприятная роль. Быть королем».

◇ ◇ ◇

«Их цель — захват столицы княжества, Ван».

После того, как Сوما сказал это — армия Амидонии, осаждавшая Ван, поспешно отступила.

Стоя на стене адмирал флота Эксель Уолтер и лорд Альтомуры Вейст Гарро смотрели, как заходящее солнце освещает ограждения и знамена, которые когда-то окружали брошенный лагерь Амидонии.

Повернувшись, Вейст увидел лицо Эксель в профиль. Заходящее солнце придавало ей чарующую красоту.

— ...Это нормально — не нападать на них? — спросил Вейст, словно пытаюсь скрыть тот факт, что он был почти очарован ее красотой.

Бой сейчас был бы шансом нанести врагу значительный урон.

— В арьергарде кавалерия на вивернах, — Эксель покачала головой, — Если отряд без виверн, как наш, покинет город и пустится в погоню, нас легко раздавят контратакой. Гай VIII... Как и следовало ожидать от человека, который так долго точил свои клыки и готовился нанести удар по нашей стране, в тактике он разбирается. Хотя я сомневаюсь, что этого будет достаточно, чтобы он смог вырваться из хватки Его Величества.

Сказав это, Эксель прикрыла глаза. У Вейста от удивления вытянулось лицо. Он не слышал, что бы Эксель, относившаяся ко всем, словно к детям, хоть когда-то оценивала кого-то настолько высоко.

— Неужели Его Величество так изобретателен? — спросил Вейст.

— Думаю, говоря о простой изобретательности — он не так уж и впечатляет, — ответила Эксель. — Скорее это выглядит так, словно для каждой проблемы, с которой он сталкивается, у него есть заранее подготовленное решение. Как будто он уже видел подобное.

—Хм? Что Вы имеете в виду?

— ...Возможно... Его Величество прибыл из гораздо более жестокого мира. Мира бушующего водоворота интриг и обмана.

Вейст вздрогнул от слов Эксель.

Он слышал, что Сوما — герой, вызванный из другого мира. Можно ли предположить, что тот мир видел падение множества стран и пережил события, в которых погибли множество людей?

Если по какой-то случайности этот мир соединится с тем, смогут ли они дать отпор людям того мира?

Вейст вспомнил изображение Сомы, виденное им недавно. Этот молодой парень не выглядит особо подходящим для боя, но он строил такие планы...

Конечно, объединение миров так же вероятно, как падение неба, но...

— Об этом даже страшно подумать, да, — наконец ответил Вейст.

— Да, действительно... Ну а теперь, — сказала Эксель, хлопнув в ладоши, словно в знак перемены настроения. — Как ты думаешь, наша работа здесь закончена?

— Понимаю, что уже немного поздно спрашивать об этом, герцогиня Эксель, но ведь вместо того, что бы просто выигрывать время, Вы легко могли бы с помощью своей магии заставить армию Княжества бежать, поджав хвост?

— Божечки. Нельзя же вечно полагаться на эту старушку, — усмехнулась Эксель. — Думаю, это долг стариков — присматривать за юными дарованиями, когда они так стараются.

— Да... — Вейст не знал, что на это ответить, но ему показалось, что под веселой маской она чувствовала раздражение.

«На этот раз, моя роль требовала, чтобы я оставался на заднем плане. Когда я думаю о том, что будет с Карлой и Кастором после войны, мне хочется сделать как можно больше... Но если я буду слишком выделяться, это только испортит впечатление Его Величества обо мне», — Она внутренне вздохнула.

— А теперь, давайте оставим все остальное нашему молодому королю и его друзьям, а сами отправимся на юг, как и планировали.

Сказав это, Эксель мыслями обратилась к еще одному юному дарованию.

◇ ◇ ◇

В сумерках, когд даже луна скрылась за тучами, войска княжества бежали с факелами в руках.

30 000 человек с высоты птичьего полета были похожи на змею, скользящую по земле. Со стороны это могло выглядеть весьма впечатляюще, но сами солдаты просто вынуждены были бежать, покрытые потом и грязью.

В голове этой «змеи», окружённый кавалерией, ехал Князь Амидонии Гай VIII. Окруженный пятью телохранителями, нёщими факелы, он задавал скорость всей армии.

Выражение его лица было мрачным. И виной тому был молодой король Эльфридена.

Он заманил Гая и его солдат в ловушку, приманив их плодородным, зернопроизводящим регионом, который Амидония потеряла полвека назад. Это оставило столицу, обычно защищенную надежной броней, почти беззащитной. И король Эльфридена не собирался отпускать этот шанс.

Георг Кармин, который должен был оказать ему ожесточенное сопротивление, капитулировал спустя два дня после ультиматума. И теперь в сторону Вана двигались 55 000 солдат объединенных войск запретной армии, сухопутных сил и ВВС.

Ван строился как город-крепость, способный как противостоять вторжению из Королевства, так и служить передовой базой при нападении на Королевство. Из-за этого, между Ваном и границей с Королевством не было никаких дополнительных крепостей.

Из-за пассивности бывшего короля Эльфридена, Альберта, Гай потерял бдительность. Он зазнался и легкомысленно отнесся к королевству Эльфриден, полагая, что у них не хватит смелости вторгнуться в чужую страну.

Теперь же Гай понял, что Сомы и Георг обманули его.

Слишком много интриг может погубить интригана. Слишком часто интриган забывает, что он сам тоже может пасть жертвой чужих интриг. И именно это произошло с Гаем.

«Какой позор! Подумать только, что эта нация слабаков, Эльфриден, доставит мне столько проблем!» — с досадой думал Гай.

Проклиная собственную беспечность, он гнал лошадь вперед.

Два поколения назад из-за экспансионизма Эльфридена Король Амидонии потерял половину своих земель и умер в отчаянии. Чтобы они никогда не забыли эту унижительную страницу своей истории, отец Гая переименовал страну из Королевства Амидония в Княжество Амидония. Это была демонстрация решимости, так как он чувствовал, что они не могут называть себя королевством, у которого отняли половину их земель. Он назвал себя суверенным князем, и с тех пор Амидония сделала восстановление своих потерянных земель национальной политикой, всегда внимательно следя за любым шансом реализовать эту цель.

Когда умер предпоследний король Эльфридена, трон занял Альберт (точнее, он женился на дочери покойного короля, оставшейся в то время единственным наследником). Амидония воспользовалась его кротким характером, чтобы разными способами манипулировать дворянами Эльфридена и поддерживать инакомыслящие группы внутри Королевства.

Гай после смерти отца продолжил эту политику.

Немало таких дворян были раздавлены Георгом и Эксель, но оставшиеся сделали выводы и ушли в подполье, постепенно подтачивая королевство изнутри.

Альберт не обладал большим талантом как король, но разница в силе между Амидонией и Эльфриденом все еще была велика. Так что Амидонии оставалось только терпеливо ждать.

И вот, наконец, появился шанс, которого они так долго ждали. Возник Мир Демонов и вызванный им продовольственный и финансовый кризис истощили королевство. Затем, внезапная смена правителя, и вот три герцога, которые должны были защищать королевство, восстали против нового короля.

Княжество собралось с силами для атаки. Они знали, что сейчас королевство не может свободно действовать. Наконец-то пришло время Княжеству Амидония осуществить свою мечту... Да, именно в этом был убежден Гай.

Однако, при ближайшем рассмотрении, действительно ли это было так? Не загнали ли их в угол?

«Если мы сейчас потеряем Ван, Амидония уже не сможет оправиться», — лихорадочно думал Гай. — «Я не смогу встретиться с призраками моих предков, если позволю этому случиться!» —

лицо Гая VIII исказилось от судороги. — «Этого еще не произошло! Мы еще не закончили! Ван — словно крепость. Я оставил там 5000 лучших солдат. Даже против 55 000 они должны продержаться два или три дня. Если мы сможем добраться до них за это время, а затем внезапно атаковать с тыла — у нас будет шанс на победу.»

Так думал Гай, пытаясь подбодрить себя. Но...

— Отец! — Юлий подвел своего коня к Гаю. — Мы движемся слишком быстро! С таким темпом по бездорожью мы не только потеряем повозки снабжения, но и увидим, как наша пехота падает замертво! Необходимо сбавить темп и...

— Молчать! — взревел Гай. — Если Ван падет, мы уже не оправимся! Чтобы ни случилось, мы должны добраться до Вана прежде, чем это произойдет! Тогда мы сможем атаковать силы королевства с тыла!

Гай говорил горячо и искренне, но Юлий чувствовал себя немного неловко. Ему казалось, что в данный момент Гай слишком заиклен на столице и слишком возбужден.

— Отец, даже если мы потеряем Ван, наша армия останется целой и невредимой. Разве мы не можем войти в другой безопасный город и обратиться за помощью к Империи? В отличие от Королевства Эльфриден, мы подписали Декларацию Человечества, в конце концов.

Декларация Единого Фронта Человечества Против Расы Демонов (также известная как Декларация Человечества), предложенная и поддерживаемая самой большой и могущественной страной на континенте, Империей Гран-Кэйос.

Во-первых, не допускаются изменения границ человеческих стран вследствие военных действий между ними.

Во-вторых, должны соблюдаться права всех народов на равенство и самоопределение.

В-третьих, страны, находящиеся вдали от Владений Короля Демонов, должны поддерживать страны, граничащие с Владениями.

Таковы были три основные статьи Декларации Человечества.

Амидония подписала ее, но даже после того, как Сомма занял трон, Эльфриден этого не сделал. Так что даже потеряв Ван, Амидония еще могла бы обратиться к Империи с просьбой помочь вернуть захваченные земли. Империя, как гарант декларации и союзник Амидонии, вынудит Эльфриден вернуть захваченное (хотя это не распространялось на территории, потерянные до подписания Декларации Человечества).

Сначала они сами вторглись в другую страну, а получив пощечину побежали жаловаться империи. Это был неоднозначный аргумент, но Юлий решил, что это лучше, чем ничего. Однако...

— Не говори как дурак! Империя — не такая добрая, как ты о ней думаешь! Начиная это вторжение, мы воспользовались лазейкой в декларации. Да, если мы попросим, Империя не сможет остаться в стороне, но они не простят нам этот плевок в их сторону! Они используют это как предлог, сместят нас обоих подальше от власти и в итоге превратят Амидонию в марионеточное государство!

На это Юлию сказать было нечего.

Гай посмотрел на него, фыркнул, затем повысил голос и громко приказал:

— Если ты понял — то поторопись! Мы должны прибыть до того, как падет Ван!

Но их марш-бросок ждало препятствие.

Подходя к Долине Голдоа в горах Урсулы, отделявшие Эльфриден и Амидонию, люди и лошади начали вязнуть в грязи

— Ч-что?! Откуда взялась эта грязь?!

— Черт! Моя лошадь застряла в болоте! Кто-нибудь, помогите ее вытащить!

— Да ладно вам! По пути сюда не было ничего подобного, не так ли?!

Повсюду были лошади и люди вязли в грязи.

Увидев это, Гай был поражен.

— Почему?.. — пробормотал он, — не было сильных ливней, тогда почему долина в таком ужасном состоянии?

Словно в ответ на бормотание Гая, один из солдат крикнул:

— В-вражеская атака!

В следующее мгновение в темноте послышался свист стрел и какие-то глухие удары. Солдаты Амидонии падали один за другим.

Когда с приглушенным криком один из солдат, несший рядом с ним факел, упал с лошади, Гай почувствовал, как внутри него шевельнулся страх.

— Что?! Что происходит?! — крикнул Гай.

— Вражеская засада! — подбежал к нему с докладом солдат, — Похоже, войска Королевства поджидали нас в долине! Враг спрятался среди деревьев, стреляя в нас стрелами и льдом!

— Льдом?

— Похоже, среди врагов есть маги.

— Маги... Конечно! Будь они прокляты, должно быть, это болото — тоже их работа! — яростно выкрикнул Гай.

Видя, что Гай снова поддается гневу, Юлий отчаянно пытался его вразумить.

— Пожалуйста, отец, успокойся! Главные силы Королевства направляются к Вану, в этой засаде не может быть много людей! Кроме того, это довольно узкая долина, мы не сможем маневрировать на ней большими силами! Сейчас у нас нет вариантов, кроме как постараться пройти ее как можно быстрее.

— Угу, только по болоту нет дороги, — сварливо пробормотал Гай.

— ...В болоте должны быть не очень глубокие участки. Пошлем солдат вперед, наш путь будет

там, где они не застрянут в грязи.

— Ты предлагаешь пожертвовать нашими солдатами, словно пешками? — Гай вытаращил глаза от такого безжалостного предложения.

— ...Выбор не велик, — ответил Юлий. — Если случится худшее, если тебя убьют — армия княжества развалится. Тогда мы вообще ничего не сможем противопоставить Эльфридену. Пожалуйста, прими решение.

— ...Полагаю, у нас нет выбора, — сказал Гай.

Отправлять своих солдат почти на верную смерть, что бы найти путь через долину. Если бы они поменялись местами, Сому такой вариант сильно бы расстроил, но Гай колебался лишь мгновение.

Для Княжества Амидония их желание отомстить Королевству Эльфриден давно стало частью их самосознания. Хотя они были окружены могущественными нациями, страдали от продовольственного и финансового кризиса — народ Амидонии продолжал жить с непоколебимой волей благодаря своему желанию отомстить Эльфридену. Им было все равно, что они страдают, лишь бы Эльфриден страдал еще больше.

Даже обычные граждане винили в своих бедах не элиту, тратившую почти все средства на армию, а королевство, лишившее их процветания давным-давно.

Хотя прошло уже 50 лет.

Когда даже простые граждане думали так, элита пошла дальше, они решили, что это нормально — жертвовать чем угодно, чтобы сражаться против Королевства. Ради идеи «Отвоевать бывшее величие».

Такие как Ророа и Колберт, старавшиеся как можно эффективнее использовать имеющиеся ресурсы, что бы улучшить жизнь здесь и сейчас, в этой стране неминуемо становились изгоями.

Гай же в меньшей степени беспокоился о потерянных жизнях солдат, чем о потере возможности сражаться с Королевством. Он отдал приказ уверенным голосом:

— Выдвигайте войска! Мы должны поспешить на другую сторону Долины Голдоа!

Отдав этот приказ, они изменили порядок войск. Теперь впереди шла пехота, а кавалерия за ними. Но даже в «безопасных местах» можно было увязнуть, а когда сзади шла армия — времени вытаскивать солдат из болота просто не было.

Это была чудовищная картина.

Армия Амидонии преодолевала болото по телам собственных солдат.

◇ ◇ ◇

Из-за деревьев на склоне горы группа людей наблюдала за разворачивающимся адом. Вся группа была облачена в черные доспехи, вооружена луками или волшебными посохами, а лица их были обернуты черной тканью.

Эта группа была отрядом морской пехоты Королевства, и именно они только что атаковали

армию Амидонии. Всего их было около двух тысяч человек. Одна из фигур была невысокой, но даже в доспехах пропорции тела не оставляли сомнений, что это женщина.

Она была командиром этого подразделения.

Люди внизу даже не пытались помочь своим товарищам, провалившимся в трясину. Они просто шли по их телам.

«Бывают времена, когда король должен отдавать жесткие и даже жестокие приказы. Но если он даже колеблется, я начинаю испытывать к нему неприязнь скорее как к человеку, чем как к королю».

Пока она думала об этом, один из ее подчиненных пришел к ней с докладом.

— Леди Канария, передовой отряд войск княжества прошёл через долину. Нам отправиться в погоню?

— Нет, — покачала она головой. — Наша миссия — деморализовать и задержать врага. Кроме того, нас всего 2 000 человек. Мы не получим лучших результатов, чем уже достигли. Мы выполнили основную задачу. Приготовьтесь к отступлению.

— Да, мэм!

Когда ее подчиненный ушёл, она сняла маску. Как раз в этот момент облака немного расступились и лунный свет упал на ее прекрасные синие волосы.

Это была Прима-Лорелея Королевства, Джуна Дома.

Представ перед Сомой в первый раз, она представилась лорелеей Джуной, работавшей в поющем кафе, но на флоте она была известна как Канария, командир 2 000 морских пехотинцев, единственного подразделения десантников на флоте.

«Бабушка хорошо справилась со своей ролью. Я не могу все испортить», — Джуна почувствовала облегчение оттого, что успешно справилась со своей задачей.

Под «бабушкой» она имела в виду ни кого иного, как того самого адмирала флота, Эксель Уолтер. Джуна была не только лорелеей и Канарией, но и внучкой Эксель. Конечно, благодаря долгой жизни Эксель и ее романтической натуре, у нее было много детей, а уж внуков и правнуков... Ну, у нее было достаточно родственников, что бы заселить небольшое поселение.

Такая большая семья могла бы быть серьезным политическим инструментом, а значит нашлись бы недовольные этой ситуацией, так что Эксель держала свою фамилию «Уолтер» при себе. Когда ее дети достигали зрелости, она отрекалась от них, устраивая брак в другие семьи. Джуна была дочерью одного из сыновей Эксель, вошедшего в купеческую семью Дома.

Джуна посмотрела на безжалостно брошенные трупы амидонских солдат и нахмурилась.

— ...Если оставить все как есть, у местных зверей может развиваться вкус к человеческой плоти. Это может стать проблемой. Спасем выживших, возьмем их в плен и похороним остальных.

— Хотите помочь солдатам Амидонии? — спросил ее еще один подчиненный.

— После того, как они были отброшены в сторону собственным королем, Его Величество Сом, король вражеского государства, спасет их, — сказала она. — Это может улучшить репутацию

Его Величества, но никак не повредить ей.

— Понимаю.

Она не только излучала атмосферу зрелости, вела она себя так же соответствующе. Закончив отдавать приказы, Джуна встала лицом на северо-запад. Примерно в том направлении сейчас двигались Сомы и остальные. Их ждет финальная битва с Княжеством Амидония.

«Ваше Величество... Пожалуйста, берегите себя», — мысленно обратилась к нему Джуна, закрыв глаза и положив руку на свою роскошную грудь.

Она молилась о его безопасности, а не о победе, так как сейчас чувствовала себя не леди Канарией, командиром морской пехоты, но Джуной Дома, лорелеей Сомы, присматривающей за ним.

◇ ◇ ◇

Засада в долине Голдоа не только значительно задержала скорость продвижения армии Амидонии. После перегруппировки стало понятно, что армия из 30 000 солдат сократилась до 15 000. Конечно, не все были потеряны в недавней засаде, многие дезертировали.

Более того, они вынуждены были бросить обоз снабжения, так что теперь силы княжества еще и страдали от голода.

Солдаты приближались к своему пределу и готовы были взорваться в любой момент. Даже если они успеют подойти к Вану вовремя и атаковать войска Эльфридена с тыла, будет крайне сложно победить с соотношением сил 15 000 против 55 000.

Что бы решить ситуацию, Гай для начала, возложил ответственность за потерю провизии на капитана отряда логистики и обезглавил его, что бы успокоить остальных солдат.

Затем он начал реквизировать провизию из близлежащих деревень и городов, а так же экстренно призывать людей на службу, в итоге доведя численность своей армии до 25 000. Конечно, это вызвало некоторое негодование народа, но Гаю было все равно, когда на кону стояло само существование его страны.

Он смог собрать необходимую провизию и увеличил армию, но это еще больше замедлило его. Лишь на третий день они подошли к Вану. Но они совершили роковую ошибку.

Они слишком торопились.

Вы можете спросить, что в этом такого, или даже вспомнить, что сам Сунь-Цзы сказал: «В войне самое главное — быстрота».

На самом деле, имеется в виду следующее: «Война (потому что она истощает страны) наиболее выгодна, когда она решается быстро, и нет ни одной страны, которая выиграла бы от длительной войны».

Армии Амидонии было бы полезно узнать о следующих строках «Искусства войны», глава «Борьба на войне»:

«Нет ничего труднее, чем борьба на войне. Трудное в борьбе на войне — это превратить путь обходный в прямой, превратить бедствие в выгоду. Поэтому тот, кто, предпринимая движение

по такому обходному пути, отвлекает противника выгодой и, выступив позже него, приходит раньше него, тот понимает тактику обходного движения. Поэтому борьба на войне приводит к выгоде, борьба на войне приводит и к опасности. Если бороться за выгоду, подняв всю армию, цели не достигнуть; если бороться за выгоду, бросив армию, будет потерян обоз»[1]Сунь-цзы Искусство войны (в переводе академика Н. И. Конрада) <http://chugreev.ru/st-sun-czi.html>.

«Борьба на войне» — это соревнование между двумя силами, претендующими на стратегически важную позицию[2]Я вставил в этом месте текст из переведенного на русский язык «Искусства войны», на английском он... звучит немного иначе.Глава «Маневрирование»«Маневрирование с армией полезно; с неорганизованной толпой — крайне опасно. Если отправить в поход полностью экипированную армию — вы можете опоздать. С другой стороны, бросить медленный обоз — значит пожертвовать имуществом армии и припасами». <https://ctext.org/art-of-war/maneuvering>.

В случае битвы при Ямадзаки между Хидэеси Хасибой и Мицухидэ Акэчи, это была гора Тенноузан, в то время как в Русско-Японской войне это была гора Высокая.

Более того, Сунь-Цзы говорит:

«Когда борются за выгоду за сто миль, мчась, сняв оружие, не отдыхая ни днем, ни ночью, удваивая маршруты и соединяя переходы, тогда теряют пленными командующих всеми тремя армиями; выносливые идут вперед, слабые отстают, и из всего войска доходит одна десятая. Когда борются за выгоду за пятьдесят миль, попадает в тяжелое положение командующий передовой армией, и из всего войска доходит половина. Когда борются за выгоду за тридцать миль, доходят две трети».

Очевидно, если занять стратегически важные позиции раньше противника — битва завершится в вашу пользу.

Но Сунь-Цзы говорит так же о том, что опасно заикливаться на этом. Если послать всю армию — они придут слишком поздно, но если отправить только быстрые подразделения — вам придется оставить обоз.

В последнем случае, даже если вы займете позицию — это будет бессмысленно.

Армия Амидонии сделала именно то, о чем предупреждал Сунь-Цзы. Они заиклились на стратегически важной столице, Ване, бросили обоз и довели солдат до истощения трехдневным марш-броском.

Добравшись до открытой равнины в десяти километрах к югу от Вана, армия княжества обнаружила что перед ними стоит свежая и отдохнувшая армия Эльфридена.

— Абсурд... — увидев это, Гай чуть не свалился с лошади, словно его покинули силы. — Не мог же Ван пасть так быстро?..

Никто не мог ответить на его бормотание.

◇ ◇ ◇

Чтобы избежать недопонимания: нет, Ван еще не пал.

Прибыв на день раньше армии Амидонии, войска Эльфридена под командованием Сомы не стали делать ничего опрометчивого, вроде атаки прекрасно укрепленного города. 10 000

солдат остались неподалеку от города, что бы следить за гарнизоном, в то время как основные силы заняли поле в десяти километрах южнее Вана, ожидая врага.

С самого начала, целью Сомы была именно армия Амидонии, именно поэтому он сообщил Гаю цель их нападения, то, что обычно держалось бы в тайне.

Сказав, что нападет на Ван, поджидать их по пути к городу, а затем уничтожить.

Этот план похож на шестую стратагему трактата тридцати шести стратагем: «Поднять шум на востоке — напасть на западе», но так же он напоминает битву при Малинге, давшую начало 2-й стратагеме: Осадить Вэй, чтобы спасти Чжао.

Именно эту стратегию использовал второй Сунь-Цзы, Сунь Бинь, чтобы победить своего соперника Пань Цзюаня. Но у Гая уже не было шанса узнать об этом.

У Княжества Амидонии было 25 000 солдат, истощенных из-за потерянного обоза, валящихся с ног после трехдневного марш-броска.

У Королевства Эльфридена было 45 000 солдат, прекрасно питавшихся благодаря усилиям Пончо, целый день отдохнувших после дороги[]В оригинале говорилось о 55 000 солдат, но ведь 10 000 остались возле Вана, в десяти километрах от основного поля битвы..

45 000 солдат королевства в отличном состоянии против 25 000 истощенных солдат княжества.

Исход сражения был очевиден.

В главном лагере, в центре войск Эльфридена, выстроившихся в формации «крылья журавля»[]Битва при Хансандо́. <https://t1.daumcdn.net/cfile/blog/9924F73359941E8F2D?original>, Сомы встал со своего походного стула, высоко поднял правую руку и резко опустил в сторону армии Княжества.

Над войсками Королевства разнесся воинственный клич.

Так началась последняя битва между Королевством Эльфриден и Княжеством Амидония.

Исторические Фразеологизмы Эльфридена: «Соблазнить деревней, чтобы захватить столицу»

Тип: пословица.

Смысл: сделать что-то с минимальными усилиями.

Происхождение: во время Войны Одной Недели Сомы использовал провинциальный город Альтомура в качестве приманки, а затем атаковал столицу Княжества Амидония.

Синонимы: «проиграть битву, чтобы выиграть войну».

<http://tl.rulate.ru/book/31927/1820555>